

— Я тоже никогда там не был, — равнодушно произнёс Лу Тяньмин, вытаскивая удочку, с которой билась выуженная рыба. — Грязно.

— Вы совсем не в теме! Я слышал, вы все бизнесмены, разве в деловом мире не нужны приемы и развлечения для клиентов?

— Какого же низкого уровня должны быть клиенты, чтобы требовались ТАКИЕ приёмы и развлечения, — холодно сказал Хэйтэн, поправив угол наклона удочки и сдвинув солнцезащитные очки на лоб. — Даже если нужно кого-то принять, ты можешь полностью поручить это другим, а сам уйти. В конце концов, это просто оправдания, которые ты находишь для собственного разложения.

Мужчина словно подавился, лишь спустя долгое время выдавив из себя подобие улыбки. Размахивая рукой, он пробормотал что-то вроде «ну вы и скучные». В тени скалы позади него Шэнь Цин вдруг заметил силуэт.

Та самая женщина, что раньше была в чёрном платье. Она прислонилась к каменной стене в тени и, словно почувствовав взгляд Шэнь Цина, снова бросила ему лёгкую улыбку.

— Шэнь Цин! — Этот свиноподобный напарник Лор опять громко позвал его. Шэнь Цин вздрогнул и поспешно юркнул за скалу — он ни за что не хотел, чтобы Лу Тяньмин узнал, что он подслушивал.

— Днём так скучно, столько времени не знаешь, куда деть, давай сходим на разведку в деревню Уди?

После того как они поели жареной рыбы на пляже, подбежал Лор, весь мокрый от морской воды и закутанный в плед, с этим предложением.

— Э? Но вчера вечером дворецкий же говорил, что там могут быть ядовитые змеи? — удивился Шэнь Цин.

— Ничего страшного! Чтобы спугнуть змею, пошевелим траву, — предложил Лор. — Пусть идущие впереди размахивают палками.

Хэйтэн смотрел на него с безразличием, и Шэнь Цин знал, что Хэйтэн наверняка согласится с Лором:

— Если вы не пойдёте, мы с Хэйтэном вдвоём отправимся на разведку.

— Мы тоже пойдём посмотреть, ничего страшного, — обнял Шэнь Цина за плечи Лу Тяньмин.

— Тогда и я с вами, всё равно днём делать нечего, — улыбнулся им Чэнь Цзинь.

Шэнь Цин взглянул на него — он начал раздражаться этим невротичным мужчиной, его предыдущие высказывания были просто отвратительны.

Они прошли через тихий лес, и через два-три часа вдаль смутно обозначились очертания заброшенных строений. Маленькая деревня располагалась в горной лощине, окружённая густыми деревьями. На ветвях висели ритуальные куклы, уже настолько истлевшие, что глаза у них выпали, что выглядело довольно жутко.

— Здесь каменная стела, — присел Лор.

Шэнь Цин тоже подошёл посмотреть.

«Одна река чистой воды разделяет два берега, на том берегу цветы распускаются алым алым. Печально вглядываюсь в даль у воды, мыслям хоть и горько, сердце сладко», — тихо прочёл он.

— Это, должно быть, пограничный столб деревни. Но эти строки... кажется, довольно известное вака, — с интересом приблизился Хэйтэн, чтобы рассмотреть. — Вырезано ханьскими иероглифами. Возможно, на этом острове изначально жили китайцы, переплывшие океан.

— Пойдёмте уже внутрь деревни, здесь совсем неинтересно, — Чэнь Цзинь уже направился по заросшей высокой травой деревенской тропинке.

Шэнь Цин последовал за остальными вглубь деревни. Сохранившихся более-менее целых строений осталось совсем немного. Неподалёку на тропинке стоял большой дом с обветшалыми молитвенными флагами, выглядевший старинно и изящно, больше, чем другие уцелевшие развалины. Ему стало любопытно, и он в одиночку прокрался туда, чтобы заглянуть внутрь.

Раздвижная дверь того дома полностью сгнила. С трудом переступив через порог, он оказался перед ширмой, сплошь покрытой паутиной. За ширмой открывалось довольно большое пространство, вымощенное цельной массивной чёрной плитой. По четырём сторонам камня были вбиты сгнившие деревянные столбы с неровными красными пятнами.

Шэнь Цин почувствовал, как в его сознание хлынуло давящее ощущение. Стоя в этой комнате, он чувствовал, как всё тело сковывает, словно тяжело дышать.

— Правда нужно совсем немного, самую малость?

— Да, поэтому умоляю тебя... спаси меня... ты же тоже хочешь быть со мной?

Взгляд Шэнь Цина застыл. По всему телу пробежал холод, он медленно повернул голову назад. В углу комнаты была фигура в белом кимоно, будто склонившая голову в разговоре. Рядом другая фигура что-то тихо и настойчиво умоляла.

Призрак... Призраки? Сердце Шэнь Цина забилося чаще, холод пополз по спине. Он не смел дышать, не смел повернуться. Те две фигуры, казалось, совершенно его не замечали.

— Такую малость плоти и крови... ради тебя это не страшно, скоро всё заживёт.

— Верно! Если отрезать отточенным ножом, это даже не больно, — умоляющий голос сквозь слёзы рассмеялся.

— ...Только не обманывай меня.

Это был тихий, печальный и холодный голос.

— Шэнь Цин!!!

Голос Лу Тяньмина.

Шэнь Цин вздрогнул и бросился в объятия Лу Тяньмина, оказавшегося позади. Обернувшись к углу, он увидел, что те две фигуры словно испарились в дробящихся солнечных лучах. Больше ничего не было видно и слышно.

— Опять что случилось? Всё пугаешься, — крепко обняв его, Лу Тяньмин погладил по спине.

Эта тварь, а в объятиях так надёжно, подумал Шэнь Цин. Он наблюдал, как остальные зашли в дом, и решил, что всё это, наверное, было лишь его воображением.

— Что с тобой? Лицо белое, — воспользовавшись тем, что Лу Тяньмин отошёл осматривать комнату, Чэнь Цзинь приблизился к Шэнь Цину с ехидной улыбкой. — Так зависишь от своего мужчины? Сильно любишь? Если любишь, должен понимать его, иногда отпускать погулять. В некоторых делах нужно смотреть сквозь пальцы. Если не терпишь соринку в глазу, такой брак почти наверняка на девяносто процентов будет несчастливым.

— Я как раз из тех, кто не терпит соринку в глазу, — раздражённо сказал Шэнь Цин, холодно взглянув на него. — Посмеет сходить погулять — посмею и расстаться. Не то что некоторые: нагулявшись, приносят кучу грязи, а потом ещё и всех в мире объявляют грязными.

— Моя бывшая девушка тоже так скандалила. Разве помогает? Смени мужчину — всё равно будет то же самое. Нет кота, который бы не воровал, все вороны под небом одинаково черны.

— Брось, — поморщился Шэнь Цин с холодной усмешкой. — Я с ним скандалить не буду. Мне пришла в голову фраза, которая тебе очень подходит: муха в уборной вокруг себя видит только дерьмо.

Не дав собеседнику вставить слово, он тут же шагнул к Лу Тяньмину, презрительно скосив взгляд на Чэнь Цзиня, чьё лицо побелело, затем покраснело.

Когда они вышли из большого дома, Шэнь Цин уже немного устал. Обычно он был выносливым, но из-за ребёнка силы, казалось, истощались быстрее обычного. Лор хотел пойти посмотреть в самую глубь деревни, и Шэнь Цин, не желая быть обузой, тоже пошёл с ними.

— О-о! Эти цветы просто необычайно красивы!

Воскликнул Лор.

Шэнь Цин взглянул на склон под руинами домов и поразился: весь склон был покрыт ярко-алыми полевыми цветами, пылающими, как огонь. Их стебли изгибались, словно когти дракона, ослепительные, как яростное пламя.

— Это же... манджусака... легендарный цветок загробного мира. Возле храма, где я когда-то жил, их было много, — неуверенно произнёс Хэйтэн.

— Вау, смотрите, там у воды девушка! — вдруг с восхищением воскликнул Чэнь Цзинь.

Шэнь Цин пригляделся. Под покрывалом цветов загробного мира, заполонивших склон, струился маленький ручей с прозрачной водой. Он посмотрел по сторонам, но не увидел ни единой человеческой фигуры — только демонически-соблазнительный ало-огненный ковёр, покрывавший весь склон, словно всепоглощающее пламя.

* * *

— Что такое, да это же соломенное чучело.

Раздвинув густые заросли распустившихся цветов загробного мира, Шэнь Цин почувствовал странный запах, немного похожий на пепел благовоний. Он увидел, как Чэнь Цзинь с

разочарованным видом поднял с земли у ручья истлевший соломенный оберег.

— Это, должно быть, тоже ритуальное соломенное чучело.

— Выглядит как обычное пугало, — насмешливо сказал Лор.

Шэнь Цин присмотрелся. У чучела были длинные чёрные волосы из окрашенных в чёрный тростниковых стеблей, оно было обёрнуто в потрёпанное кимоно, конечности перевязаны оборванными соломенными верёвками. Нарисованные на соломе глаза уже выцвели. Растопыренные руки и ноги создавали зловещее, недоброе ощущение.

— Чёрт, а я думал, на острове ещё есть красивые девушки, — с досадой усмехнулся Чэнь Цзинь, швырнул чучело на землю и пнул ногой, но тут же вскрикнул:

— Блин, меня какое-то насекомое укусило!

<http://bllate.org/book/15584/1392793>